

Глава 190.

Их месть требует тщательно продуманного плана.

Иметь дело с Мэн Юэ было немного сложнее, чем она ожидала.

Тем не менее, убить кого-то на глазах у стольких свидетелей сегодня было ее опрометчивым шагом; это было слишком импульсивно. В конце концов, однажды истина будет раскрыта, и когда это произойдет, она не сможет опровергнуть правду. Жизнь за жизнь, долг должен быть погашен, семья Хоу не спустит ей это в рук.

Единственное, что сделало Цинь Янь несчастной в этой ситуации, это то, что со смертью Хоу Сан Хао ее планы насчет него с треском провалились. Она недооценила жестокость Мэн Юэ...

Хотя она не была той, кто убил его, он умер из-за нее; это заставило Цинь Янь чувствовать некоторую вину по отношению к Хоу Сан Хао и его семье.

«Не чувствуй себя виноватой. Этот Хоу Сан Хао изначально был подонком, этот развратный азартный наркоман также умер молодым в прошлой жизни, он увел чужую жену, и семья жертвы наняла кого-то, чтобы убить его...»

Перевоплощенная пыталась ее утешить.

Несмотря на ее слова, Цинь Янь все еще чувствовала себя плохо.

Если ей предоставят шанс, она найдет способ компенсировать семье Хоу этот долг.

Старый господин Хоу плакал и скорбел, обнимая труп своего любимого сына: «Мой сын, мой сын! Ты единственный наследник нашей семьи Хоу, они убили не тебя, они убили твоего старого отца! Я должен был быть на твоём месте... Девятый Принц, вы должны взять на себя ответственность за то, что вы сделали с нашей семьей...»

В то время как старый Мастер Хоу пытался покончить с собой, другие члены фракции наследного принца окружили его, чтобы помешать ему сделать это.

В то же время прибыл дворцовый евнух и взвод дворцовых гвардейцев, которые объявили императорский указ, призвав стороны, непосредственно причастные к этому инциденту, явиться во дворец.

Из-за этого случился огромный переполох. Цинь Янь потеряла интерес к происходящему и они вместе с Ло Цяо отправились домой.

Императорская библиотека.

Император бросил свиток прямо в лицо Бай Чэн Фэна, Бай Чэн Фэн стоял на коленях и не двигался. Свиток больно ударил, небольшая рана появилась на его лице.

Из раны просочилась свежая кровь.

Император прорычал: «Неверный сын, ты неверный сын! Репутация королевской семьи обратилась в пыль из-за какой-то женщины!»

Бай Чэн Фэн преклонил колени с прямой спиной, его тело было неподвижно, он тоже был шокирован тем, что из-за этой ситуации кто-то потерял жизнь.

В конце концов, он не мог удержаться от кроткого ответа: «Господин отец, Хоу Сан Хао действовал по своей воле, он сам решил разбиться о железного льва...»

«А почему это сделал? Потому, что ты увел его жену! Вот почему он решил покончить жизнь самоубийством у твоего поместья! Если нет, то почему он не выбрал другое место для совершения этого акта? Сынок, что хорошего в этой женщине? Это нормально, если ты просто развлекался с ней пару дней, но теперь все стали свидетелями противостояния между тобой и семьей Хоу. Тебе кажется, что твой лорд-отец живет слишком долго? Ты хочешь, чтобы я умер от злости, которую ты заставляешь меня испытывать?»

Слюни летели от императора; когда он говорил, его ноги не стояли на месте, каждое предложение сопровождалось пинком Бай Чэн Фэна...

Вскоре он остановился, тяжело дыша.

Евнух Яо, стоявший в углу, немедленно подошел поддержать императора «Милорд, пожалуйста, отдохните. Хотя ситуация действительно бедственная, вы не должны забывать заботиться о своем теле. Вы упорно трудитесь для страны каждый день, и вам следует должным образом заботиться о своем теле!»

Бай Чэн Фэн сделал два шага вперед на коленях и припал к ногам императора.

«Господин отец, я знаю, что ты зол, ты можешь присесть продолжить пинать своего сына, так тебе будет легче...»

Хотя император смотрел на него с гневом, его злость понемногу утихала.

«Девятый! Из всех моих сыновей именно на тебя я возлагал самые большие надежды, однако твои действия в последнее время меня полностью разочаровали! Ты никогда не был человеком, управляемым похотью, я сам сказал тебе просто получать удовольствие и не относиться к этой женщине серьезно. Что плохого в том, чтобы вернуть ее семье Хоу после того, как ты повеселился с ней? Женщина – это просто инструмент, ты всегда был смысленным и дальновидным, что случилось с тобой сейчас? Ты пытаешься быть как простолюдины? Влюбляясь и любя только одного человека на всю оставшуюся жизнь...»